

его воображение, но проза явила для него неожиданностью.

Всѣ мелочи семейной жизни были незнакомы ему раньше. Въ чужой семье онъ допускалъ ихъ возможность. Своя жизнь рисовалась ему чѣмъ-то особеннымъ.

Вполнѣ понятно его разочарование при соприкосновеніи съ этими мелочами. Идеаль слишкомъ возвышенного счастья, столь противоположного обыкновенной семейной жизни, былъ причиною первого разочарованія его. Медовый мѣсяцъ, отъ котораго ждалъ такъ много Левинъ, остался самымъ тяжелымъ и унизительнымъ воспоминаніемъ. Любя свою жену самою страстью и преданною любовью, онъ сознавалъ ея недостатки, мирился съ ними, старался обходить, но столкновенія были неизбѣжны, хотя и по самому пустяшному поводу.

Все это, конечно, вполнѣ нормально. Люди, еще не совсѣмъ слившіе свою жизнь воедино, стараются каждый перетянуть другого на свою сторону. Эта нравственная и умственная борьба неизбѣжна во всякомъ общежитіи,—вотъ это-то, видимо, не сразу дается Левину, отсюда—и его разочарование и нѣсколько горькій осадокъ.

Смерть брата положила какъ бы основу его пессимизма и вызвала чувство ужаса. Смыслъ смерти вообще и неизбѣжность ея—вотъ причина ужаса.

Присутствіе жены спасаетъ его отъ отчаянія, отъ страшныхъ мыслей и еще сильнѣе заставляетъ любить жизнь.